

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Иванов А.А. Гибридность как источник рисков в XXI веке // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 2.
DOI: 10.7256/2454-0668.2025.2.73224 EDN: OJBWJX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73224

Гибридность как источник рисков в XXI веке

Иванов Андрей Александрович

ORCID: 0000-0003-4097-9447

доктор исторических наук

доцент; кафедра гуманитарных наук; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

196084, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 51

□ ivanovaa85@list.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.2.73224

EDN:

OJBWJX

Дата направления статьи в редакцию:

02-02-2025

Аннотация: В статье раскрываются особенности проектирования технологических и институциональных инноваций в современном мире. Объектом исследования в данном случае является гибридность как инструмент создания инновационных продуктов и институтов, а предметом исследования выступают риски, которые метод гибридности несет для социально-экономической системы современного общества. Внимание автора уделено специфике эндогенной и экзогенной гибридности в прошлом и настоящем – на примерах гибридных войн, гибридных политических режимов, гибридных форм организации труда и др. Детально показаны преимущества и недостатки применения этого метода в различных сферах жизни социума. В статье приводятся не только точки зрения иностранных ученых по данной теме, но и с опорой на исторические материалы приводится авторское объяснение причин обращения инноваторов к гибриднему проектированию. Методология исследования построена в соответствии с принципами междисциплинарности, а основным методом является институциональный анализ, позволяющий найти общие черты в развитии технологической, политической и экономической подсистем общества. Новизна исследования заключается в

последовательной аргументации автором точки зрения, что тенденция к гибридизации ведет не столько к ускорению, сколько к замедлению темпов развития общества. Применение риск-ориентированного подхода к оценке гибридных конструкций позволило установить потенциально опасные последствия их повсеместного внедрения. Сформулированные в данной статье выводы рельефно демонстрируют низкую эффективность хаотичного комбинирования разнородных элементов в качестве метода поиска оптимального по характеристикам продукта. Автором подтверждена важность инвестиций в развитие научно-технического сектора для сохранения суверенитета, поэтому выводы проведенного исследования адресованы не только экспертному сообществу, но также могут быть использованы в разработке и корректировке содержания стратегических документов в области обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова:

гибридизация, технологии, прогресс, гибридные войны, гибридные политические режимы, гибридный рабочий график, инновации, синкретизм, суверенитет, институты

Введение

На современном этапе развития общества в условиях активного внедрения передовых достижений науки и техники в различные сферы жизни, нередко именуемого новой промышленно-технологической революцией, вопросы оценки рисков интенсификации прогресса приобретают заметную актуальность. В частности, вера в перспективность многих открытий в области передовых технологий (искусственного интеллекта, средств связи, методов хранения энергии и т.д.) часто оборачивается для инвесторов значительными убытками, поскольку эти инновации не встречают ожидаемого спроса со стороны потребителей. При этом стартапы, связанные с развитием и внедрением информационных технологий, традиционно занимают лидирующие места в мире по доле разорений, что несколько подрывает позиции технооптимистов и заставляет многих усомниться в идее перехода индустриальной цивилизации к информационному типу организации социума.

В этой связи обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть современных инноваций – как технологических, так и институциональных – получены путем гибридизации, то есть синтеза ранее достигнутых научных результатов между собой в поисках новых способов оптимизации производственных, образовательных, политических и иных процессов. То есть, прогресс в каком-то смысле является лишь иллюзией развития на основе нововведений, тогда как такие разработки если и могут быть названы инновациями, то относятся лишь к их дополняющему типу. Символами таких продуктов в современном мире являются, например, смартфон, представляющий собой комбинацию ранее созданных персонального компьютера, цифровой камеры, музыкального плеера, маршрутизатора и т.д., или гибридная силовая установка, совмещающая двигатель внутреннего сгорания с электромотором. Помимо этого, на сегодняшний день созданы и используются гибридные вычислительные системы, многофункциональные моноблочные устройства, гибридные методы сварки, гибридные токарно-фрезерные станки и т.д.

Методология исследования

Изучение феномена гибридности, охватывающего самые разные сферы человеческой

деятельности, возможно только с позиций системности и междисциплинарности, поскольку до настоящего момента наблюдение результатов данного процесса велось специалистами из разных наук сепаратно. Всесторонний анализ гибридов в таких сферах, как политика, экономика, военное дело, трудовые отношения и т.д. имеет смысл проводить с использованием достижений исторического институционализма. Во-первых, применение факторного анализа для определения рисков от использования гибридов в вышеназванных областях осуществляется посредством оценки потенциальных издержек, порожденных негативными экстерналиями. Во-вторых, распространение гибридизации в современном мире изучается в соответствии с принципом историзма как результат кумулятивного эффекта.

Экзогенная гибридизация

Строго говоря, гибридные конструкты начали появляться задолго до XXI века, но ранее их происхождение чаще носило экзогенный характер – за счет культурной диффузии. Характеристику таких гибридов дал еще Г. Ф. Гегель в «Философии истории», когда описывал эффект преемственности между различными народами – в его представлении, в ситуации межкультурного взаимодействия имеет место период существования «двойной культуры» из самобытных и заимствованных элементов: «Воспитание народа состоит в соединении этих двух культур, и первый период оканчивается выработкой реальной, самостоятельной силы народа, которая затем обращается против его предшественника» [1, p. 244]. Продолжая эту мысль, И. Дройзен характеризовал общественно-политический строй в Средиземноморье и на Ближнем Востоке после завоеваний Александра Македонского, называемый «эллинизмом», как синтез греческих и восточных институтов [2]. По его мнению, ни державу Селевкидов, ни птолемеевский Египет нельзя считать в полном смысле эллинскими, то есть целиком воспринявшими внешнее культурное влияние – на их почве происходила гибридизация принципов военной организации, искусства, философии и т.д. Такого рода аргументы, в числе прочего, легли в основу утверждения О. Шпенглера о том, что условия межкультурного трансферта характеризуются не столько трансплантацией старых институтов в новую среду, сколько их реинтерпретацией реципиентами [3, p. 58]. Помимо этого, рассуждения в данном ключе привели американского антрополога М. Херсковица к идее, что именно таким образом свой нынешний вид обрели многие религиозные учения. В статье 1937 г. «Африканские боги и католические святые в негритянских верованиях Нового Света» [4] автор последовательно отстаивал тезис о том, что жители Гаити, Кубы и Бразилии идентифицировали себя как католиков, но это не мешало им одновременно являться приверженцами идолопоклоннических культов. Схожим образом и в Японии имело место сращивание буддизма и синтоизма, в Индии – буддизма и индуизма, а в России люди, считающие себя православными, легко могут апеллировать к различным астрологическим концепциям.

Несмотря на то, что благодаря гибридизации может происходить взаимное обогащение культур [5], главный риск опоры на такой способ развития, по-видимому, состоит в том, что, как и в биологии, полученные подобным образом гибриды, могут быть как весьма эффективны, так и совершенно нежизнеспособны.

К примеру, одним из самых популярных алкогольных напитков в мире является текила, представляющая собой как раз культурный гибрид. Ее производят из растения агава, забродивший сок которого индейцы Нового Света употребляли задолго до встречи с европейцами. Колонизаторы из Старого Света, со своей стороны, обработали данный

продукт с помощью перегонного куба, что значительно увеличило крепость напитка. То есть, текила, торговля которой приносит Мексике огромные доходы, является результатом соединения европейской технологии с элементами народной индейской культуры. Тем не менее, такое сочетание далеко не всегда имело положительные результаты – к примеру, в XVI в. голландцы импортировали в Японию механические часы из Европы. Сложность заключалась в том, что японская система измерения времени отличалась от принятой на Западе (если в Европе сутки делились на 24 часа одинаковой продолжительности, то в Японии продолжительность дневных и ночных часов отличалась в зависимости от времени года). Попытки адаптировать часы к этой системе привели к тому, что определять по ним время стало слишком сложно и широкого спроса на товар не возникло. Таким образом, объединение технологических достижений Запада с культурой Востока в данном случае окончилось неудачей.

Стоит учитывать, что процесс экзогенной гибридизации затрагивает социальные группы в разной степени, поэтому способен усилить внутреннюю дифференциацию и фракционализацию, порождая дополнительные коммуникативные барьеры и транзакционные издержки. Собственно, уже у Платона встречается мысль, что объединение достижений разных по уровню развития сообществ способно нанести вред более эффективно устроенному социуму. Данную точку зрения поддержала и Х. Арендт, использовавшая понятие «колониальный бумеранг» для описания того, как при взаимодействии асимметричных по уровню социально-экономического развития стран, конвергенция может пойти по пути уподобления институциональной среды более развитых государств менее развитым, а не наоборот [\[6, p. 54\]](#). Следуя этой логике, в условиях глобализации в странах «ядра» мир-системы могут получить широкое распространение недостатки периферийных государств: нарушение прав человека, силовое предпринимательство, коррупция, уклонение от уплаты налогов, политический абсентеизм и т.д. К схожим выводам на основе анализа межнациональных контактов в приграничных районах США, Мексики и Латинской Америки пришел и аргентинский исследователь Н. Г. Канклини. Причины появления культурных гибридов в современных условиях он объясняет развитием средств коммуникации, политическим популизмом и появлением все большего числа межгосударственных объединений [\[7\]](#), а одним из возможных последствий может стать гибель локальных культур, характеризующихся низким уровнем инклюзивности и «пластичности».

Эндогенная гибридизация

Трактуя гибридизацию как один из ответов на культурный империализм в неоколониальном мире, Н. Г. Канклини видит в ней не столько целенаправленную, сколько реактивную деятельность, однако в этом с ним вряд ли можно полностью согласиться. Еще в XX веке акторы различного уровня демонстрировали вполне сознательное стремление применять гибридизацию в качестве инструмента повышения эффективности разнообразных социальных практик. Примером могут служить так называемые гибридные институциональные соглашения, под которыми в современной науке понимаются институциональные образования промежуточного типа, часто имеющие неоптимальный характер, но спроектированные с привлечением организационных, нормативных и идеологических элементов ранее сложившихся в обществе институтов. Подобная гибридизация, как правило, позволяла не только внести корректировки в механизм функционирования институциональной матрицы, но и придать проводимым реформам традиционалистский вид для преодоления эффекта блокировки инноваций, как консервативными элитами, так и пассивными массами.

Скажем, опыт модернизации в Южной Корее заставляет обратить внимание на роль «чеболей» («Самсунг», «Хендэ», «Дэу» и др.) – финансово-промышленных групп, управляемых крупными кланами, то есть представлявших собой союз институтов семьи и предпринимательства, поддерживаемый государством. Хотя на Западе ведение семейного бизнеса часто наталкивается на проблему неформальных отношений на работе, что затрудняет применение санкций к подчиненным-родственникам, в Азии, как оказалось, подобный симбиоз обеспечивал дебюрократизацию и более качественную коммуникацию. В Японии также существовали схожие объединения, получившие название «дзайбацу». Имели место свои гибриды и в СССР – к таковым могут быть отнесены, скажем, действовавшие в 1930-х – 1950-х гг. научно-исследовательские институты и конструкторские бюро тюремного типа («шарашки»). В подобных заведениях трудились ученые, арестованные за различные категории преступлений, а мотивом для совершения научных открытий и создания новых технических устройств в данном случае служило не только получение личной выгоды (освобождение от уголовного преследования, получение правительственных наград), но и страх усиления репрессий.

В XXI столетии данный опыт не был утрачен.

К примеру, в современной военной теории утвердилось понятие «гибридная война», под которой обычно понимают интегрированную операцию с использованием традиционных военных, разведывательно-диверсионных и невоенных (экономических, дипломатических, психологических, кибернетических и т.д.) средств [\[8, p. 64–65\]](#). Гибридные войны, с точки зрения их инициаторов, создавая целый комплекс разнородных угроз противнику, позволяют минимизировать использование инструментов военного насилия, ведущего не только к людским, но также инфраструктурным и репутационным потерям. То есть, многогранность конфликта позволяет объединить усилия множества институтов, не связанных с вооруженными силами напрямую, в рамках комплексной стратегии по достижению победы. С теоретической точки зрения, гибридные войны носят ресурсосберегающий характер, однако их сложная структура далеко не всегда способна гарантировать быстрое достижение запланированных результатов. Во-первых, гибридность, в данном случае, означает зависимость успехов по одному из направлений (например, военно-стратегическому) от результативности в других сферах (агитационной, дипломатической, санкционной и т.д.). Во-вторых, невозможность однозначно определить эффективность задействованных в конфликте с конкретным противником институтов до начала противостояния ведет к последовательной смене используемых инструментов с учетом меняющейся оперативной обстановки. Такая поэтапная рекомбинация может занимать длительное время, истощая отведенные на операцию ресурсы.

В свою очередь, политологи активно используют термин «гибридные политические режимы» для характеристики методов управления, сочетающих демократические и авторитарные черты. Скажем, при наличии атрибутов демократии – конституционно-правового акта, системы выборов разных уровней, многопартийности и др. – их функционирование носит лишь формальный характер [\[9, p. 34\]](#). То есть, толерантность к существованию легальной оппозиции со стороны властей (нехарактерная для классической автократии) не отменяет присутствие искусственных ограничений ее участия в принятии ключевых государственных решений. Появление таких гибридов в сфере политических отношений нередко объясняется особенностями лиминальных периодов развития государства, когда в обществе отсутствует спрос на демократизацию в случае неспособности ее апологетов в правительственных органах удовлетворить основополагающие потребности граждан. Однако в широком распространении гибридных

режимов в современном мире можно усмотреть и целенаправленную деятельность правящих элит, стремящихся к сохранению власти при видимости демократических изменений. В таком ракурсе данные режимы предстают крайне нестабильными, поскольку узость инструментов и методов политической борьбы ограничивает возможности несилового реагирования правительства на возможные акции гражданского неповиновения. Эта особенность, в свою очередь, создает риски эскалации социальных конфликтов.

Наконец, нельзя не отметить появление гибридного формата трудовой деятельности, то есть интеграции очной и дистанционной работы. Данная схема позволяет предприятиям не только индивидуализировать рабочий график сотрудников с учетом их особенностей, но и привлекать к решению задач высококвалифицированные кадры из отдаленных регионов или стран, по каким-либо причинам не готовых к смене постоянного места жительства. К тому же, такой формат труда не только дает работникам возможность выполнять производственные функции в наиболее комфортных для них условиях, но и снижает издержки фирмы на аренду помещений. Тем не менее, и эта гибридная конструкция не лишена недостатков, поскольку из-за минимизации личного общения между членами коллектива снижается уровень взаимного доверия – контакты приобретают исключительно формальный характер, поэтому взаимное восприятие ограничивается характером исполнения служебных обязанностей и формально занимаемыми должностями. Между тем, еще Э. Остром обращала внимание на важность неформальных контактов, повышения сплоченности и договороспособности субъектов социального взаимодействия для создания эффективной системы управления распределением ресурсов [\[10\]](#).

Гибридизация и технологическая модернизация

Возвращаясь к проблеме технологического развития в XXI веке, нельзя не упомянуть точку зрения, что тенденция к гибридизации отражает не ускорение, а, напротив, замедление темпов развития человечества с началом третьего тысячелетия. Для доказательства данного тезиса американский физик Дж. Хюбнер в 2005 г. рассчитал количество технологических инноваций в мировой истории, начиная с середины XV в. до современности, на миллиард жителей планеты. Получилось, что, несмотря на рост численности населения в мире за последние столетия, количество научных открытий на душу населения начало снижаться еще с 1905 г., и при сохранении данной тенденции приблизительно к 2030 г. данный показатель окажется ниже уровня Средневековья [\[11\]](#). Дж. Хюбнер объяснял это появлением все большего количества ограничений экономического, правового, морально-этического характера, препятствующих полноценной инновационной деятельности, на фоне усложнения социальной структуры.

То есть, проблема состоит не только в том, что общество, для поддержания внутренней стабильности, через систему социальных институтов создает набор блокировок инновационного развития, но и в том, что ориентация на спрос может не активизировать, а замедлить научно-технический прогресс. Капиталистическая система ориентирует инноваторов на максимально быстрое создание конкурентоспособных продуктов, что не всегда согласуется со спецификой научного поиска. Как писал об этом Л. ДеМос, «порядок, в котором делаются открытия и изобретения, определяется не "потребностями общества" – иначе бачок для унитаза придумали бы раньше, чем научную астрономию» [\[12, p. 141\]](#). В результате, научно-технические специалисты, действующие в рамках иерархических структур, часто ограничены не только в объеме допустимых средств на проведение исследований, но и во времени представления конечного продукта – это

заставляет их обращаться к методу гибридизации.

Популярность этот подход, вероятно, начал завоевывать, в том числе, благодаря так называемому «японскому экономическому чуду», когда в 1960-х – 1970-х гг. страна демонстрировала крайне высокие темпы развития. По мнению японских специалистов, одним из важных факторов данного «рывка» была опора промышленности на комбинирование технологий – например, в производстве стали, часов или видеомэгафонов. «Изобретательское объединение в корне отличных элементов» даже называлось отражением национального стиля технического творчества, а опора на гибридизацию – «квинтэссенцией... технической мощи страны» [13, p. 38, 39]. Японский опыт 1970-х гг. по созданию гибридов наподобие цифроаналоговых часов или комбинации фотокамеры с радиоприемником сегодня используется производителями и в других странах. В XXI веке на известных электронных торговых площадках можно найти гибриды сотового телефона и пишущей ручки, наручных часов с зажигалкой, поясного ремня с подставкой для напитков и др., а в России в качестве средства бесконтактной оплаты предлагаются специальные «платежные кольца», подключенные к личным банковским счетам пользователей.

Тем не менее, успешность данного сценария не стоит переоценивать, поскольку в длительной перспективе для Японии он обернулся так называемым «потерянным десятилетием» (впоследствии стали использоваться термины «потерянное двадцатилетие» и даже «потерянное тридцатилетие»), когда инновационный потенциал, а вслед за ним и показатели экономической эффективности страны, с 1991 г. начал снижаться. К примеру, иерархически выстроенные дзайбацу оказались не подготовлены к разработке собственного программного обеспечения в качестве самостоятельного продукта, а не дополнения к существующему товару. Создаваемые в их структуре программные продукты продавались и использовались в основном внутри конгломератов, что привело к упущению выгоды от их глобального распространения. Опора на опыт разработки гибридных технологий, конечно, позволяет Японии и сегодня оставаться одним из лидеров в сферах биомедицины, композитных материалов, робототехники и др., где требуется синтез различных знаний и технологий. Однако стремление к автоматизации и цифровизации в этих условиях для страны равнозначно зависимости от внешних источников инноваций, что было косвенно признано правительством Ф. Кисида в «Стратегии перехода к "новой форме капитализма"» 2022 г. [14]

Вывод

Резюмируя, можно сделать вывод, что гибридизация, хотя и является широко распространенным в современном мире методом создания технологических продуктов и социальных институтов, несет в себе риски потери культурной идентичности, технологического суверенитета и экономической эффективности. Залогом полноценного развития современного общества могут быть только «прорывные» инновации, методология создания которых должна исходить из принципов научности, а не извлечения краткосрочной выгоды. Хотя в прошлом гибридизация позволяла добиваться экономического прогресса для стран при проходивших модернизацию неорганического типа, использование данного механизма для выхода на траекторию устойчивого развития представляется контрпродуктивным. На данный момент методология проектирования культурных гибридов с заранее заданными характеристиками еще находится в стадии разработки, что создает риски формирования неэффективных конструкторов. В то же время, гибридизация и в сфере политики, несмотря на

значительный интерес к этой теме в современных условиях, также способна привести к появлению, как минимум, неоптимальных по устройству или даже потенциально опасных, с точки зрения стабилизации социальных отношений, институтов. То есть, гибридность в XXI в. представляет собой потенциальный источник множества разноплановых рисков, а вовсе не способ выхода из кризисов.

Библиография

1. Hegel G. W. F. The Philosophy of History. – Kitchener: Batoche Books, 2001 – 485 pp.
2. Droysen J. G. Geschichte des Hellenismus. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 798 pp.
3. Spengler O. The Decline of the West. Vol. II. / O. Spengler. – London: George Allen & Unwin Ltd., 1928. – 507 pp.
4. Herskovits M. African Gods and Catholic Saints in New World Negro Belief // American Anthropologist: New Series. 1937. Vol. 39. № 4. P. 635–643.
5. Tuncer F. F. Discussing Globalization and Cultural Hybridization / F. F. Tuncer. // Universal Journal of History and Culture. 2023. Vol. 5. № 2. P. 85-103. DOI: 10.52613/ujhc.1279438
6. Arendt H. On Violence / H. Arendt. – New York: Harcourt, 1970. – 106 p.
7. Canclini G. N. Hybrid Cultures. Strategies for Entering and Leaving Modernity / G. N. Canclini. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995. – 293 pp.
8. Weissmann M. Conceptualizing and Countering Hybrid Threats and Hybrid Warfare: The Role of the Military in the Grey Zone / M. Weissmann. // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2021. P. 61–82.
9. Carnegie P. J. The Road from Authoritarianism to Democratization in Indonesia / P. J. Carnegie. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 171 pp. DOI: 10.1057/9780230107748
10. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action / E. Ostrom. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 280 pp. DOI: 10.1017/CBO9780511807763
11. Huebner J. A Possible Declining Trend for Worldwide Innovation / J. Huebner // Technological Forecasting & Social Change. 2005. Vol. 72. № 8. P. 980–986.
12. DeMause L. Foundations of Psychohistory / L. DeMause. – New York: Creative Roots, 1982. – 336 pp.
13. Moritani M. Japanese Technology: Getting the Best for the Least / M. Moritani. – Tokyo: Simul Press Inc., 1982. – 237 pp.
14. Whittaker D. W. Reforming Japanese Capitalism: Introduction / D. W. Whittaker, Y. Nakata. // Asia Pacific Business Review. 2024. Vol. 30. № 3. P. 421-432. DOI: 10.1080/13602381.2024.2320533

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является гибридность как источник рисков в XXI веке.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в условиях значительных

социальных трансформаций и глобализационных процессов проявление и развитие такого феномена как гибридность охватывает многие сферы общественной жизни, становясь объективной реальностью и распространенным явлением современной жизни, влекущим за собой как позитивные, так негативные эффекты, в том числе разнообразные риски. С этих позиций изучение гибридности как источника рисков в XXI веке представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в глубоком изучении по авторской методике с последующим анализом и подробным описанием особенностей гибридности как источника рисков в XXI веке.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структура статьи, к сожалению, не выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования условно можно выделить вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная и отмеченная в ходе исследования тенденция, характеризующаяся тем, что «в широком распространении гибридных режимов в современном мире можно усмотреть и целенаправленную деятельность правящих элит, стремящихся к сохранению власти при видимости демократических изменений. В таком ракурсе данные режимы предстают крайне нестабильными, поскольку узость инструментов и методов политической борьбы ограничивает возможности несилового реагирования правительства на возможные акции гражданского неповиновения. Эта особенность, в свою очередь, создает риски эскалации социальных конфликтов».

Библиография содержит 13 источников, включающих в себя зарубежные преимущественно неперидические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты и особенности феномена гибридности и связанные с этим риски. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что гибридизация, хотя и является широко распространенным в современном мире методом создания технологических продуктов и социальных институтов, несет в себе риски потери культурной идентичности, технологического суверенитета и экономической эффективности. Залогом полноценного развития современного общества могут быть только «прорывные» инновации, методология создания которых должна исходить из принципов научности, а не извлечения краткосрочной выгоды».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, социологами, культурологами, политологами, риск-менеджерами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что целесообразно обратить внимание на структуру статьи и ее некоторые структурные элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться ее примерной структуры, в которую должны входить выделенные и четко обозначенные элементы, а именно, введение, обзор научной литературы, методы и методология, материалы исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы (по

возможности, рекомендации) и обобщающее заключение. В данной рукописи структурные элементы не обозначены, раскрыты не в полной мере, либо совсем отсутствуют. Особое внимание хотелось бы обратить на необходимость описания методологии и методов исследования, а также на необходимость описания более подробного и ёмкого описания выводов и обобщающего заключения, которое должно создать впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. В качестве рекомендации хотелось бы отметить, что при подготовке исследования можно было бы использовать не только исключительно зарубежные, но и отечественные публикации, в том числе в современных периодических изданиях, сослаться на них и включить в библиографию. Кроме того, также, в качестве рекомендации, хотелось бы обратить внимание на новизну источников, представленных в библиографии. Самым «новым» источником в данном списке является «Weissmann M. Conceptualizing and Countering Hybrid Threats and Hybrid Warfare: The Role of the Military in the Grey Zone / M. Weissmann. // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2021. P. 61–82.». С учетом актуальности заявленной темы статьи представленный объем рукописи не позволяет полно и всесторонне раскрыть обозначенную тему исследования. Указанные недостатки не снижают несомненную актуальность и высокую степень научной значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает концепт и феномен гибридности как один из факторов риска в современном мире. Автор справедливо связывает высокую степень научной актуальности и практической значимости выбранной темы с наблюдаемыми негативными последствиями такого метода создания технологических продуктов и социальных институтов, как гибридизация; по крайней мере, оценка рисков указанной технологии вполне может представлять научный интерес. Вполне адекватным представляется и методологический выбор автора в пользу исторического институционализма как метода, интегрирующего результаты различных социальных дисциплин в исследовании истории эволюции социальных институтов; вполне логичным выглядит и применение факторного анализа при оценке рисков использования гибридов в политике, экономике, коммуникативной сфере, военном деле и т. д. Концептуальной базой, судя по контексту, послужила теория модернизации и связанных с ней издержке. Вполне корректное применение описанного методологического инструментария позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о самом подходе к пониманию гибридности как одному из рисков факторов современности, а также концептуализация этого понятия – данной теме посвящено не так много научной литературы. Заслуживает внимания также вывод автора о необходимости реализации социальных изменений с опорой «прорывные инновации», которые в свою очередь основаны на принципах научности. Это не означает, что данный вывод можно принять безусловно, но обсуждения в научном сообществе он заслуживает. Наконец, определённую научную ценность имеют описанные конкретные последствия и эффекты гибридной модернизации в Японии. В структурном плане рецензируемая работа производит вполне положительное впечатление: её логика последовательна, воспроизводит базовую логику исторического

институционализма и отражает основные моменты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, даётся краткая её характеристика и аргументируется актуальность её решения; - «Методы и методология исследования», где несмотря на странность заголовка, различающего методы и методологию (видимо, автор пытался воспроизвести принятое в науке различие методологии и методики исследования), презентуется и аргументируется теоретико-методологический выбор автора; - далее в трёх содержательных разделах последовательно рассматриваются экзо- и эндогенная гибридизация, а также связи этих процессов с технологической гибридизацией; - «Вывод», где в (излишне!) краткой форме резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических и грамматических погрешностей (например, ненужные запятые, обособляющие наречное выражение: «...Прогресс, в каком-то смысле, является лишь иллюзией развития...»; или наоборот, пропущенная запятая перед союзом «как» после указательного слова «такой»: «Всесторонний анализ гибридов в таких сферах как политика, экономика...»; или несогласованные предложения, например: «Изучение феномена гибридности, охватывающегоСЯ самые разные сферы человеческой деятельности...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии.

Библиография насчитывает 14 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть усилена за счёт более широкого использования русскоязычных авторов. Апелляция к оппонентам имеет место при постановке научной проблемы и аргументации теоретико-методологического выбора. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести оригинальную постановку проблемы, а также достаточно корректное применение методологии исторического институционализма. Хотя в данном конкретном случае вполне могла бы быть применена и методология институционализма рационального выбора.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, антропологов, специалистов в области государственной, национальной и международной безопасности, а также для студентов перечисленных специальностей.

Представленный материал соответствует тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.